

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2023

Смертина А.Ю.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. Целью исследования является выделение универсальных черт в наиболее изученных энеолитических культурах лесной полосы. Среди них культура асбестовой керамики (типа войनावолок, оровनावолок и палайгуба), волосовская, чойновтинская, чужьяельская, гаринская, борская. Территориальные рамки – от Финляндии и Карелии до Предуралья. Хронологические рамки исследования – сер. IV по пер. пол. II тыс. до н.э., так как этим периодом датируются культуры энеолита данной территории. К признакам перехода от неолита к энеолитической эпохе относятся значительные новации в создании металла, изменение подхода в производстве керамической посуды и широкое распространение предметов с бифасиальным утончением, увеличение жилищ, появление предметов неутилитарного назначения и развитие местного производства, ориентированного на взаимовыгодный обмен с соседними регионами. Исходя из проведенного анализа культур, мы можем сделать вывод, что к наиболее развитым можно отнести волосовскую, чойновтинскую, гаринскую и культуру асбестовой керамики, в которых присутствуют все обозначенные признаки. К менее развитым принадлежат борская и чужьяельская культуры. Не исключается, что полученные результаты могут быть скорректированы при дальнейших исследованиях данных территорий.

Ключевые слова: энеолит; лесная полоса; культура асбестовой керамики; волосовская культура; чойновтинская культура; чужьяельская культура; гаринская культура; борская культура.

THE MAIN FEATURES OF THE ENEOLITHIC CULTURES OF THE FOREST ZONE IN EASTERN EUROPE

© 2023

Smertina A.Yu.

Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Abstract. The aim of the study is to identify universal features in the most studied Eneolithic cultures of the forest zone (asbestos-tempered pottery culture such as Voynavolok, Orovnavolok and Palayguba, the Volosovo, Choynovtin, Chuzhyayel, Garin, Bor cultures). The territorial limits are from Finland and Karelia to the Urals. The chronological framework of the study is IV–II thousand BC, since the cultures of the Eneolithic of this territory date from this period. The signs of the transition from the Neolithic to the Eneolithic include significant innovations in the creation of metal, a change in the approach to the production of ceramic tableware and the widespread use of objects with bifacial refinement, an increase in dwellings, the appearance of non-utilitarian items and the development of local production focused on mutually beneficial exchange with neighboring regions. Based on the analysis of the cultures, we can conclude that the most developed ones are the Volosovo, Choynovtin, Garin cultures and the culture of asbestos-tempered pottery ceramics, in which all the indicated signs are present. The less developed ones belong to the Bor and Chuzhyayel cultures. It is not excluded that the results obtained can be adjusted with further studies of these territories.

Keywords: Eneolithic; forest zone; culture of asbestos-tempered pottery; Volosovo culture; Choynovtin culture; Chuzhyayel culture; Garin culture; Bor culture.

Целью нашего исследования является выделение универсальных черт в наиболее изученных энеолитических культурах лесной полосы. Территориальные рамки – от Финляндии и Карелии до Предуралья. Хронологические рамки исследования – с сер. IV по пер. пол. II тыс. до н.э., так как этим периодом датируются культуры энеолита данной территории.

В конце XIX в. итальянскими археологами (Л. Пигорини, Дж. Колини, П. Орси) был предложен термин «энеолит», который обозначал период между каменным и бронзовым веком [1, с. 30]. Это дало толчок для развития современной теории о существовании отдельного периода, который в литературе обозначается также как «медный век» или «халколит». Ряд авторов относят данный хронологический период к эпохе раннего металла, который объединяет как культуры с медными и бронзовыми изделиями, так и ранний железный век [2, с. 40–41].

Несмотря на продолжительную историю исследования энеолитической эпохи, в современной науке нет общепринятого определения понятия «энеолит». К настоящему времени выделено два подхода к его изучению: «формально-семантический», который ограничивается выявлением медных изделий, и «содержательный», основанный на анализе всего комплекса культурных изменений [3, с. 5]. В рамках исследования данного вопроса нами были рассмотрены основные критерии энеолита для классических культур Балкано-Карпатского региона с целью выделения черт, присущих данному археологическому периоду [4, с. 58–61]. В их число вошли: появление новых техник создания керамической посуды, развитие металлургии, распространение глинобитных построек и расширение зоны раннеземледельческих культур. Исходя из приведенных признаков, мы видим, что в основе смены неолита на энеолит в «южных культу-

рах» лежит переход к прочной оседлости, изменение в керамическом комплексе, появление медных орудий и широкое распространение производящего хозяйства. В настоящей работе мы рассматриваем культуры лесной полосы, для которых на этом хронологическом этапе не было характерно производящее хозяйство.

Нами было проанализировано 6 археологических культур и культурно-исторических общностей энеолита: асбестовой керамики (типа войнаволок, оровнаволок и палайгуба), волосовская, чойновтинская, чужьяельская, гаринская, борская. Выбор культур был основан на том, что они достаточно хорошо изучены, и их данные можно использовать для сравнительного анализа.

На территории Финляндии и Карелии выделяется культура асбестовой керамики – комплексы войнаволок, оровнаволок и палайгуба (сер. IV – III тыс. до н.э.) [5, с. 45–55]. Керамика данного региона имеет в своем составе асбест или органические примеси, что наглядно отличает ее от предыдущего периода [6, с. 165]. Поселения характеризуются распространением жилищ-полуземлянок удлиненной формы [7, с. 165]. Это указывает на увеличение населения на рассматриваемой территории. Каменному инвентарю присущи отшлифованные рубящие орудия и двусторонняя обработка наконечников стрел [7, с. 168]. Исследованиями отмечается, что на памятниках энеолитического периода появляются стоянки-мастерские по созданию рубящих орудий, предназначенных для обмена [5, с. 32]. На поселениях с асбестовой керамикой фиксируется развитие металлургии [7, с. 171]. Особой категорией находок являются янтарные украшения [8, с. 244] и мелкая кремневая скульптура [8, с. 245], что говорит о наличии предметов не утилитарного назначения.

Таким образом, на памятниках асбестовой керамики мы видим изменение в производстве каменных и керамических изделий, увеличение населения, распространение экономического обмена, появление не утилитарных предметов и освоение металлургии. Это говорит о переходе на новый уровень развития местного населения.

В центральной России и Поволжье на смену неолитическим культурам пришла волосовская культурно-историческая общность (рубеж IV–III – пер. пол. II тыс. до н.э.) [9, с. 184]. Общая площадь волосовских поселений достигает от 1500 м² до 5000 м² [10, с. 15]. Жилища имеют переходы, соединяющие близлежащие постройки, тамбуры, в некоторых из них фиксируются пристройки-ниши с признаками металлообработки [9, с. 169]. Значительное количество построек и усложнение их форм говорит о переходе к прочной оседлости и увеличении населения в данном регионе. Керамика культуры является пористой с примесью шамота и органики [9, с. 167]. Каменный инвентарь характеризуется увеличением количества орудий с двусторонней ретушью (наконечники стрел, дротиков, копий, ножи), более разнообразными становятся формы скребков [11, с. 109]. Среди каменных изделий также выделяются янтарные и сланцевые подвески [11, с. 111]. К находкам, относящимся к металлопроизводству, относятся тигли с остатками меди и медные предметы (провода, тесло, шилья, наконечник стрелы, браслет, кольцо и

т.д.) [9, с. 176–178]. Ввиду распространения металлообработки был выявлен рост товарообмена между отдельными племенами [9, с. 178].

Таким образом, мы видим, что для волосовской культурно-исторической общности является характерным появление медных орудий, изменение в создании керамических и каменных изделий, усложнение формы жилищ, распространение взаимовыгодных экономических связей и создание вещей не утилитарного назначения. Наличие этих маркеров указывает на яркое отличие культуры от предшествующих этапов и выход на более сложную ступень развития.

Одной из наиболее изученных культур Европейского Северо-Востока является чойновтинская (кон. IV – пер. четверть II тыс. до н.э.) [12, с. 234]. На памятниках, относящихся к культуре, зафиксировано несколько типов жилищ разной площади от 12 до 100 м², что позволяет выделить легкие постройки и более крупные каркасно-столбовые жилища-полуземлянки [13, с. 231]. В жилищах были выявлены следы медеплавильного производства (обломки тиглей, шлаки, капли металла) [12, с. 232]. Каменные предметы представлены изделиями с бифасиальным утончением, а также шлифованными орудиями (долота, тесла) [14, с. 235]. Уже на раннем этапе существования культуры фиксируется смена в керамическом материале (преобладание пористой керамики) [12, с. 223]. Среди предметов не утилитарного назначения можно выделить изделия со следами износа от кожаного мешка, единичную находку подвески из не кремневой породы и подвески из прибалтийского янтаря [13, с. 236].

Исходя из этого, мы можем говорить про изменение на территории распространения чойновтинской культуры техники создания каменных и керамических изделий, переход к частичной оседлости и развитие металлургического производства. Находки из прибалтийского янтаря говорят о процессе экономического обмена.

Наряду с вышеупомянутой культурой на территории Европейского Северо-Востока выделяют чужьяельскую культуру (втор. пол. IV – нач. III тыс. до н.э.) [15, с. 122]. Поселения данной культуры представлены лишь сезонными постройками, на которых не было выявлено следов производственных комплексов [13, с. 214]. Керамика представлена плотными сосудами сопоставимыми с камской неолитической керамической посудой [13, с. 216]. Лишь на позднем этапе появляются изменения в орнаментальных композициях и формовочной массе керамических изделий [13, с. 221]. Немногочисленные орудия не утилитарного назначения и каменные двусторонне обработанные изделия [16, с. 247]. Население данной культуры не было знакомо с металлообработкой [16, с. 247].

Исходя из анализа признаков, присущих чужьяельской культуре, мы видим, что она является постнеолитической.

Гаринская энеолитическая культура является наиболее крупной на территории Предуралья (кон. IV – нач. II тыс. до н.э.) [17, с. 37]. Здесь фиксируется распространение многокамерных жилищ-полуземлянок, включающих в себя коридорообразные переходы, очажные и хозяйственные ямы. Относительно неолитических жилищ, площадь энеолитических зем-

лянок и полуземлянок увеличивается и варьируется от 40 до 120 м² [18, с. 22]. Керамический комплекс гаринской археологической культуры значительно отличается от более ранних неолитических материалов. Как и в других энеолитических культурах лесной полосы, здесь прослеживается использование пористой и ломкой керамики, что говорит о смене техники ее создания (в формовочной массе начали использоваться органические примеси) [19, с. 89]. По сравнению с неолитическими материалами увеличивается количество шлифованных предметов. Характерные формы орудий данного периода: наконечники стрел с усеченным основанием, ножи на плитках, овальные скребки, проколки, сверла, резак [19, с. 90]. Рассматриваемому периоду присущи находки с бифасиальной обработкой [20, с. 20].

Для энеолита лесного Предуралья также характерно распространение предметов неутилитарного назначения. К их числу мы относим украшения из серпентинита и сланца, найденные как внутри, так и за пределами жилищ [21, с. 31]. Гаринской культуре присущи изделия из меди (орудия и украшения). На территории Верхнего и Среднего Прикамья в данный хронологический период существовал собственный центр развития металлургии на основе местных медистых песчаников. Высокое качество изделий из меди позволило наладить экономическую связь с сопредельными территориями [22, с. 13].

Исходя из этого, мы видим, что для оседлого населения региона характерно использование медных орудий и предметов не утилитарного назначения. Претерпели изменения и способы создания керамических изделий и каменных орудий. Добыча местных медистых песчаников позволила создать предметы для взаимовыгодного обмена.

Лесной энеолит Верхнего и Среднего Прикамья представлен также борской культурой (кон. IV – сер. III тыс. до н.э.) [23, с. 193], расположенной в левобережной пойме р. Камы. Борские жилища характеризуются удлиненной формой, имеют большую площадь (самое крупное достигает 216 м²) и отличаются многочисленными очагами и нишеобразными выступами вдоль боковых стенок [24, с. 56–57]. Керамический комплекс близок к гаринскому производству и включает в себя пористую посуду с примесью песка, шамота и раковины [23, с. 188]. Каменные орудия уступают в своем разнообразии гаринской культуре, но здесь также распространяются двусторонне обработанные предметы (метательные орудия) [23, с. 188]. На памятниках борской культуры не было выявлено металлургического производства. Единичные медные находки (шило, пластинка, два литника) относят к взаимодействию с гаринским населением [24, с. 57]. Среди каменных изделий борской культуры выделяются подвески из серпентинита, что говорит об использовании предметов неутилитарного назначения [21, с. 31–32].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что хозяйственный уклад населения борской культуры остался схож с неолитическим периодом, хотя имеются черты развития керамических и каменных изделий. Также здесь увеличивается количество жилищ, что говорит о развитии оседлого образа жизни.

Исходя из анализа энеолитических культур лесной полосы, мы можем сказать, что наиболее часто

на данной территории встречаются такие признаки, как появление металлургии, изменение в формовочной массе керамической посуды, распространение техники бифасиальной обработки и шлифования каменных изделий, увеличение жилищ, что говорит об оседлости и росте населения, создании предметов неутилитарного назначения и возникновении местного производства, направленного на развитие обмена с соседними регионами.

После анализа культур мы видим, что наиболее развитыми являются волосовская, чойновтинская, гаринская и культура асбестовой керамики, в которых присутствуют все обозначенные признаки. Менее развитой является борская культура, в которой отсутствуют медные изделия и признаки экономического обмена. Наименее развитой является чужья-ельская культура, в которой лишь отчасти фиксируются обозначенные маркеры. Возможно, это связано с неполной изученностью памятников культуры.

В заключение можно отметить, что выделенные признаки позволяют делать выводы о переходе к энеолитической эпохе на основе не только наличия медных предметов, но и иных маркеров данного периода.

Список литературы:

1. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М.: Наука, 1973. 356 с.
2. Колпаков Е.М. «Эпоха раннего металла»? // Эволюция неолитических культур Восточной Европы: мат-лы междунар. конф., посв. 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка / под ред. А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ; Самара: СГСПУ, 2019. С. 40–41. DOI: 10.31600/978-5-91867-189-4-2019-40-41.
3. Массон В.М., Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М., Черныш Е.К. Введение. Постановка вопроса. Понятие «энеолит» // Энеолит СССР (Археология СССР: с древнейших времен до средневековья, в 20 томах) / отв. ред. В.М. Массон, Н.Я. Мерперт. М.: Наука, 1982. С. 5–8.
4. Смертина А.Ю. Основные черты энеолита на примере рассмотрения «классических» культур Балкано-Карпатского региона // LIV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: мат-лы всерос. (с междунар. уч.) археологической студ. конф. (Астрахань, 1–3 февраля 2022 г.) / сост. и отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань, 2022. С. 58–61.
5. Жульников А.М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск, 1999. 224 с.
6. Археология Карелии / отв. ред. М.Г. Косменко, С.И. Кочуркина. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1996. 414 с.
7. Жульников А.М. Древние жилища Карелии. Петрозаводск: Скандинавия, 2003. 200 с.
8. Тарасов А.Ю. Фофаново XIII – пример интенсивной производственной деятельности эпохи раннего металла в лесной зоне // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований (Замятинский сборник. Вып. 4). СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 227–257.
9. Никитин В.В. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности (майданская культура) // Археология Волго-Уралья. В 7 т., т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 164–186.

10. Крайнов Д.А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Археология СССР: с древнейших времен до средневековья, в 20 томах) / отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 10–28.
11. Сидоров В.В. Специфика каменной техники воловской культуры // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 96–113.
12. Карманов В.Н., Косинская Л.Л. Чойновтинская культура // Археология Волго-Уралья. В 7 т., т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 222–235.
13. Стоколос В.С. Энеолит и бронзовый век // Археология Республики Коми / отв. ред. Э.А. Савельева. М.: ДИК, 1997. С. 213–313.
14. Истомина Т.В., Макаров А.С. Ластва VIII – опорный памятник эпохи раннего металла на р. Ижме (Республика Коми) // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 229–241. DOI: 10.24852/2018.3.25.229.241.
15. Карманов В.Н. Проблемы хронологии энеолита крайнего северо-востока Европы // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 115–125. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-115-125.
16. Карманов В.Н., Косинская Л.Л. Чужьяельская культура на Европейском Северо-Востоке // Археология Волго-Уралья. В 7 т., т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 236–249.
17. Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А. Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 34–47. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-1-34-47.
18. Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье (Материалы и исследования по археологии СССР. № 99). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 199 с.
19. Лычагина Е.Л. Каменный и бронзовый век Предуралья: учеб. пособие. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. 120 с.
20. Накарякова М.С. Характерные черты каменного инвентаря гаринской культуры (по материалам стоянки Чашкинское озеро IX) // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2021. № 1 (17). С. 19–26.
21. Лычагина Е.Л., Смертина А.Ю. Каменные украшения с памятника гаринской культуры Чашкинское озеро II // Уфимский археологический вестник. 2022. Т. 22, № 1. С. 26–34. DOI: 10.31833/uav/2022.22.1.003.
22. Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д., Денисов В.П. Металлообработка гаринской культуры Верхнего и Среднего Прикамья (по данным аналитического исследования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 13–21.
23. Мельничук А.Ф. Памятники борского типа в Верхнем и Среднем Прикамье // Археология Волго-Уралья. В 7 т., т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 187–194.
24. Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1958. 244 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Смертина Анастасия Юрьевна , ассистент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация). E-mail: nnazarowa@mail.ru.	Smertina Anastasia Yuryevna , assistant of Domestic and World History, Archeology Department; Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation). E-mail: nnazarowa@mail.ru.

Для цитирования:

Смертина А.Ю. Основные признаки энеолитических культур лесной полосы Восточной Европы // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 149–152. DOI: 10.55355/snv2023121202.